

K. A. Daoud

Corpus of Inscriptions of the Herakleopolitan period from the Memphite Necropolis: translations, commentary and analyses

BAR S1459, Oxford, 2005

ISBN 1841718971

(351 P. Цена 42 GBP)

Эта работа — крупная публикация систематизированного комплекса источников, происходящих из Мемфиса, Саккары и Гизы. Исследование включает в себя описание источника, библиографию, транслитерацию, перевод, комментарий, датировку, фотографию или иероглифическую прорисовку. Благодаря появлению этого труда у исследователей появляются новые возможности для анализа текстов гераклеопольского периода, поскольку отпадает необходимость пользоваться редкими и зачастую труднодоступными изданиями, в которых эти тексты были опубликованы прежде. К сожалению, перевести и перепроверить вслед за автором весь этот довольно обширный свод источников мне пока не удалось, но те тексты, которые вызвали мой интерес в первую очередь, разобраны и откомментированы в данном издании очень хорошо, за исключением одного, о котором речь пойдет ниже. Для читателей, мало знакомых со спецификой текстов конца Старого царства и I Переходного периода, необходимо отметить, что основное содержание текстов составляют титулы, жертвенные формулы и имена владельцев надписей. Подлинных биографий, дошедших от этого времени, насчитываются единицы.

Структура работы

Предисловие (С. 1–5)

Автор ставит целью своей работы детальное исследование надписей, обнаруженных в некрополях Мемфиса. Особое внимание уделено изучению надгробных стел и их сопоставлению с надгробными памятниками этого периода, сохранившимися в провинциальных районах (Дендера, Ахмим, Сиут, Фивы).

Чтобы оценить значение стел, представленных в издании, следует вспомнить об историческом контексте для Гераклеопольского периода в Мемфисе. Исключительное долголетие Пепи II и его продолжительное царствование (2254–2194 гг. до н.э.)¹ привело не только к постепенной стагнации административной системы в стране и упадку царского авторитета, но и к кризису преемственности, права наследственности.

Период нестабильной общественной и политической жизни в истории Египта, как известно, описывается достаточно условным термином «I Переходный период», обозначающим процессы дезинтеграции, упадка, анархии и всеобъемлющей нестабильности, возникшие в результате падения центральной власти и проникновения внешних врагов через восточные границы Египта до Дельты, а также из-за периодов неурожая (голодные годы). Основные источники по истории и хронологии Гераклеопольского периода не отличаются точностью, вызывая споры и противоположные интерпретации.

1. Топографическое размещение захоронений I Переходного периода в некрополях Мемфиса, Саккары, Гизы (С. 6–10)

Мы излагаем представления автора работы о погребальных комплексах, сохраняя его терминологию. То, что описывает автор, несколько расходится с тем, что мы сами видели во всех этих местах. Вполне возможно, что большинство этих гробниц недоступно сейчас для посещения, т.к. многие были засыпаны песком заново или закрыты.

Некрополи Мемфиса, столицы Старого царства, простираются более, чем на 30 км вдоль западного берега Нила, охватывая районы Гизы, Абусира и Саккары. Каждая область захоронений имеет свои отличительные признаки. Так, в Гизе небольшие по размеру захоронения-мастабы из сырцового кирпича (mud-brick mastabas), принадлежавшие жрецам и рабочему люду, построены у подножий крупных захоронений IV–V династий или между ними. Погребальные камеры (burial chambers) в Абусире представляют собой помещения двух типов: первый тип имеет простое сводчатое перекрытие, второй тип — двойное (double ceiling), внешняя часть которого глинобитная, а внутренняя отделана известняком. К камерам примыкают помещения для жертвоприношений (offering room), где были найдены блоки с надписями и ложные двери. Среди некрополей Саккары, сконцентрированных вокруг пирамидных комплексов Тети, Униса, Мери-н-ра, Исеси и др., преобладают типы мастаб с несколькими помещениями. Характерная конструкция молельни или часовни (chapel) для отправления заупокойного культа в захоронениях при пирамиде Тети — это сделанная в глинобитной стене ниша ложной двери, украшенная декорированными боковыми панелями (decorated flanking slabs). В захоронениях, расположенных в 200 метрах от пирамиды Пепи I в южной Саккаре, и обнаруженных в 1951 году Закарией Гонеймом, найдены большие часовни для приношений (offering chapels) со стелами из известняка. В погребальном комплексе Ком эль-Фахри было найдено 30 захоронений со сводчатыми потолками, каждое из них состояло из оштукатуренной погребальной камеры и передней комнаты (antechamber).

2. Гиза: 4 стелы (С. 11–15)

3. Абусир: 2 стелы (С. 16–17)

4. Саккара.

4.1–2. Захоронения при пирамиде Тети: 45 стел (С. 18–89)

4.3. Стелы и часовни семьи sk-wšht: 5 часовен (С. 90–101)

4.4–5. Стелы с эпитами Осириса: 3 стелы (С. 102–117)

4.6. Захоронения при пирамиде Унаса: 3 стелы (С. 118–120)

4.7.1–2. Южная Саккара: 8 стел (С. 121–127)

4.8. Южная Саккара, захоронения у пирамиды Пепи I (Zakaria Ghoneim cemetery): 8 впервые опубликованных стел: rdj; hnt-rʿw; jmpj-jqr; pth-nht; šndt; pth-htp; nj-kʿw-ptḥ; nfr-ḥsf (С. 128–138)

5. Мемфис, захоронения в Ком эль-Фахри:

2 впервые опубликованные стелы: jsw-sʿ-jmpj, jmpj-ᶜnh (С. 139–140)

6. Рельефы:

6.1. Боковые фасады с изображениями: 14 фрагментов (С. 141–146)

6.2. Каменные блоки с надписями: 3 блока (С. 146–148)

7. Фрагменты стел и ложных дверей из захоронений пирамиды Тети:

29 фрагментов; впервые опубликованы фрагменты стел: hnšt; snt, jnj-ptḥ (С. 149–166)

8. Алтари:

15 алтарей; впервые опубликованы алтари из Ком эль-Фахри (раскопки 1950 года): jrj, špst, nj-kʿw-ptḥ/jmpj; mrj-ptḥ; nj-kʿw-ptḥ, nst-ptḥ-wr/dḥ[t]-ptḥ; sʿt-tt, wsrt (С. 167–173)

Алтарь mrj-ptḥ (текст № 8.4.5., С. 172). Текст интересен двойным пропуском существительного jmʿḥw перед вторым предлогом ḥr:

prt-ḥrw nt jmꜣḥw ḥr jnpw ḥr wsjr mrj-ptḥ
prt-ḥrw nt jmꜣḥw ḥr ptḥ-skr ḥr nṯr ʕ mrj-ptḥ

«Устное жертвоприношение для достопочтенного у Анубиса и у Осириса Мери-Птаха.
Устное жертвоприношение для достопочтенного у Птаха-Сокара и у великого бога Мери-Птаха»

9. Стелы из музейных коллекций:

9.1. Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина: 2 стелы² (С. 174)

9.2. Ватикан: 1 стела (С. 175)

9.3. Каир: 4 стелы, впервые опубликованна стела CGC 57186 (С. 175–179)

9.4. Лувр: 1 стела (С. 179–182)

9.5. Берлин: 1 стела (С. 183–184)

10. Заключение с выводами, касающимися топографических, архитектурных, стилистических, иконографических и эпиграфических особенностей захоронений рассматриваемого периода (С. 184–188)

Исследование надписей на памятниках некрополей I Переходного периода в Мемфисе позволило автору издания выделить ряд их особенностей.

Захоронения этого периода устраивались рядом с уже существовавшими пирамидами царей (что очевидно). В захоронениях выделяются четыре типа архитектурных сооружений: обычная просторная украшенная изображениями и надписями молельня-часовня, коллективная/общая мастаба, мини-часовня (ложная дверь, боковые рельефы, стены из сырцового кирпича) и миниатюрная мастаба из сырцового кирпича со стелой из известняка.

Стелы некрополей Мемфиса в эпоху I Переходного периода типологически повторяют стелы Старого царства, но заметно уменьшение их размеров, что, тем не менее, не является свидетельством упадка в ремесленном деле. К классическому типу оформления стелы-ложной двери Старого царства добавились два новых варианта: дверь большого размера с двумя перемычками (lintels) и шестью косяками (jambs), по три с каждой стороны от центральной ниши; дверь меньшего формата с одной перемычкой и четырьмя косяками, по два с каждой стороны центральной ниши. Надписи и изображения на ложных дверях иногда выполнены в технике выпуклого рельефа (raised relief), но списки жертвоприношений, как и рельефы на косяках (lintels) дверного проема традиционно врезаны вглубь поверхности камня (sunk relief).

Особенности палеографии: размещение пары глаз «Уджат» (знак В 10) на поперечной планке-перемычке над центральной нишей ложной двери; фонетическое (без детерминатива Е 16) и комбинированное (фонетическое и идеографическое) написание слова jnpw; написание эпитета jmꜣḥ знаком F 39; в эпитете jmj-wt появляется знак М 17; знак О 3 (prt-ḥrw) дополняется знаками F 1, Н 1, S 27, V 6; для словосочетания ḥrt-nṯr характерно раздельное написание (с промежутком между знаками R 8 и T 28) и др.

Стилистические особенности текстов: обязательное употребление n для выражения значения дательного падежа или nt для родительного падежа перед jmꜣḥ; употребление прилагательного nṯr либо nṯr + наречие после prt-ḥrw n=f; появление новых эпитетов — nṯr ʕ, nb ʕnh, относящихся к богам, mʕ-ḥrw и jqr, относящихся к умершим.

Автор отмечает, что ряд титулов, датируемых Средним царством, уже встречается на стелах I Переходного периода: ḥrj-ḥbt t smsw jmj-rꜣḥ ḥrpw; sdm sdmw w^c m js, ntj m srt. (Титул ḥrj-ḥbt хорошо известен из Старого царства, но здесь обращается внимание именно на его распространение) (С. 102–112).

Имена собственные строятся по схеме sʔt + NN, добавляются элементы jrj, jnj, ttj, свидетельствующие о росте популярности местных праведников (local saints).

11. Индекс географических названий и личных имен (С. 218–226)

12. Фотографии I–CXVI (С. 229–351)

Рельеф hrj-tp-rʔ/Itj (текст № 6.2.1. Р. 146, pl. LXXXI): краткий анализ опубликованного текста.

Речь идет о хорошо известном тексте (см. Urk I, S. 197), принадлежащем вельможе Ити. Этот текст уникален тем, что вместо стандартной ничего не значащей «дежурной» для биографий фразы jmʔhw hr nb=f/ nsw-bjt NN «почтенный у своего господина / царя В. и Н. Египта <имя> / какого-либо бога», здесь упомянуто *имя другого вышестоящего сановника*.

Строка 5а: jmʔhw hr sʔb tjtj tjtj kʔ-gm.n=<j> «достопочтенному у главного судьи и визиря Кагемни». Вариантом такого употребления можно считать фразу jmʔhw hr ntjw hnʔ=f «почтенный у тех, с кем находился» (Urk I, 47, 2).

Благодаря публикации прорисовки Б. Ганна, на таблице LXXXI видно, что в Urk I не попал фрагмент 12-й (В) строки с именем супруги [...] hst; а также строки: sʔ=f mrj=f bbj «его сын, любимый им, Беби» и hmt=f mrt=f hm<t>-ntr hwt-hrt hst «его жена, любимая им, жрица Хатхор, Хесет». Однако на прорисовке Б. Ганна имеется еще один блок с надписью, который воспроизведен на указанной таблице LXXXI данного издания. Этот текст не разбирается в описании (С. 146–147), и, возможно, не имеет отношения к этому вельможе, а упоминает имя кого-то из его родственников. В любом случае автору издания следовало бы упомянуть этот текст:

smr wʔtj hrj-hbt jmʔhw hr jnrw tp dʔw=f hnw rn=f nfr tmj «Друг единственный, жрец-чтец, достопочтенный у Анубиса, находящегося на своей горе, Хену, его прекрасное имя — Чеми». Вполне возможно, что этот блок принадлежит hnw (надписи которого также публиковал Б. Ганн), чья ложная дверь воспроизводится в этой же книге (текст № 4.1.21), или другому человеку, носящему то же имя. Каждый посещающий некрополь Саккары может увидеть великолепные остатки гробницы jmʔhw hr nsw-bjt wnjs hnw — "Достопочтенного у царя В. и Н. Египта Униса Хену".

Существенная ошибка в переводе:

строка 4а: mrrw snnw=f snwt=f «beloved of his brothers and sisters».

Речь идет об идиоматической трехчленной фразе, в которой говорится, что человек этот "был любим своим отцом, хвалим своей матерью и он любил (= заботился, проявлял терпение и прочие добродетели в отношении) своих братьев/сестер", которая в переводе издателя звучит как "любимый своими братьями и сестрами". Доказывать различие между глагольными формами mrj и mrgw не нужно, достаточно обратиться к грамматике А. Х. Гардинера (GG, § 357, p. 274: mrgw, mrrj «who love» active participle)

Ср. аналоги этой фразы в известных биографиях Старого царства: mrgw snnw=f в Urk I, 122, 5 (Хуфхор), 133, 8 (Пиопинахт). В Среднем царстве эта фраза была расширена (Siut I 229): mrgw hnmw n nwt=f "был любящим людей своего города". Эта фраза полностью присутствует и в XII параграфе книги "Кемит". В другом контексте см. "Потерпевшего кораблекрушение" (147): mj jr.tw n ntr mrgw rmt "как следует поступать по отношению к богу, любящему людей". Кроме этого остается только привести идиоматическую фразу из призыва владельцев гробниц к живущим: mrgw ʔnhw msddw hrt "О, любящие жизнь и ненавидящие смерть!"

-
- ¹ J. V. Beckerath. *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. Mainz, 1999. S. 283. Согласно папирусу Turin Canon, его царствование продолжалось более 90 лет (2246–2152).
- ² Стелы опубликованы: S. Hodjash, O. Berlev. *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts*. Moscow, Leningrad, 1982. P. 53–56, 58–60 (ГМИИ № 19 и № 22). Дауд датирует эти стелы I Переходным периодом, точнее — концом X гераклеопольской династии, основываясь на данных тщательного анализа архитектурных и палеографических особенностей стел, не зафиксированных в более ранний период (см. в аннотации пункт 10). О. Д. Берлев относил стелу № 19 к VI династии на основании упоминания в надписи одного из царей с именем Пе́пи, но при этом он отмечал наличие признаков, характерных для I Переходного периода. Стела № 20 датирована О. Д. Берлевым VII–VIII династиями и опубликована в разделе «I Переходный период», им также упомянута архитектурная особенность ложной двери (наличие «оправы» ложной двери), характерная для начала I Переходного периода. Полное (совместное фонетическое и идеографическое) написание имени бога Анубиса О. Д. Берлев считает признаком, характерным для I Переходного периода, но встречающимся и ранее. Упоминание имени бога Птаха-Сокара объясняется его возросшей популярностью именно в это время.

(М. В. Панов
Новосибирск, 2006)